

Во сне, питье их зельем отравляли.
И столько в этой книге было зла,
Что им и я отравлена была.
К тому же уйму знал он поговорок.
Их было столько, сколько в поле норок
Или травинок на большом лугу.
Вот слушайте, что вспомнить я смогу:
«Селись с драконом лучше иль со львом,
Но только женщин не пускай в свой дом».
«Не лучше ли сидеть под самой крышей,
Чем в доме от жены попреки слышать?
Ей с мужем только бы затеять спор,
Ему во всем идти наперекор».
«Поверь, что женщина, чуть платье скинет,
Как нету и стыдливости в помине».
«Что в нос свинье продетая серьга -
Жена, в свой дом впустившая врага».
Какою яростью, какой печалью
Его слова мне сердце наполняли
С тех пор, как я пришла из-под венца.
И в этот раз поняв, что нет конца
Проклятой книге и что до рассвета
Он собирается читать мне это, -
Рванула я и? книги три страницы,
И, прежде чем успел он защититься,
Пощечину отвесила я так,
Что навзничь повалился он в очаг.
Когда ж пришла в себя, то увидала,
Что на полу я замертво лежала
С разбитой в кровь щекой и головой
И в страхе муж склонялся надо мной.
Он был готов уж скрыться без оглядки,
Как застонала я: «Убийца гадкий,
Мои богатства думаешь прибрать?
Сюда! Хочу тебя поцеловать
Я перед смертью». Он тотчас смирился
И на колени тут же опустился,
Мне говоря: «Сестрица Алисон,
Забудь про все, ведь это скверный сон,
Навеянный той книгою проклятой;
В сегодняшнем сама ты виновата,
Но ты прости, что волю дал руке».
Ему в ответ я тотчас по щеке:
«Прочь, негодяй, презреньем отвечаю)
Язык немеет... Ах, я умираю!»
Но все ж по малости заботой, лаской,
А то, когда придется, новой таской
Был восстановлен мир, и вот с тех пор
Такой мы положили уговор,
Что передаст узду в мои он руки,
А я его от всяческой доуки
Освобожу и огражу притом.
Дела и помыслы, земля и дом -
Над всем я власть свою установила.
А чтобы той проклятой книги сила